

К сожалению, к этому времени уже наступил вечер. Ли Лин поднялся на ноги, как вдруг у двери раздались шаги. Учитель Дай, мягко и тихо уговаривая высокого парня рядом с собой, подняла взгляд и, увидев Ли Лина, улыбнулась:

— Поговорите спокойно. Я пока посижу в классе.

Ли Лин поспешно ответил:

— Нет, учитель, вы садитесь, мы выйдем поговорим.

Учитель Дай, переводя взгляд с одного на другого, снова улыбнулась:

— Ладно, прогуляйтесь вниз, поговорите. Мне ещё нужно в класс заглянуть.

Когда учитель Дай вышла из кабинета, Ли Лин наконец внимательно взглянул на Кан Вана. Он не знал, было ли это его воображением, но, как говорила бабушка, жизнь в школе не такая уж комфортная, как дома. Кан Ван похудел, и его лицо уже не выглядело таким свежим.

Ли Лин подошёл к нему и тихо сказал:

— Пойдём, спустимся вниз.

Кан Ван последовал за ним к зданию школы. Рядом с учебным корпусом был небольшой сад. Они шли друг за другом по каменистой дорожке, окружённые тишиной.

Через некоторое время Ли Лин с горькой усмешкой произнёс:

— На самом деле, говорить-то не о чем.

Он остановился и посмотрел на молчаливого парня. Такой молодой, с таким свежим и красивым лицом, совсем не похожий на него, уставшего от жизни мужчину.

Ли Лин собрался с духом, и его слова, словно свинцовый шар, упали на землю, тяжело и гулко, заставляя поднять голову и встретиться с реальностью:

— Ты всегда думал, что у меня есть какие-то скрытые причины — но их нет. Просто в моём сердце уже давно есть кто-то другой.

Лёгкий ветерок шелестел в листве деревьев, а лунный свет или городские огни пробивались сквозь листья, освещая глаза Кан Вана. Его голос звучал глухо:

— Ты даже не хочешь меня обмануть?

Затем он сжал зубы:

— Даже объяснить не хочешь?

Ли Лин посмотрел на него, а затем, казалось бы, равнодушно ответил:

— Видишь сам, зачем тебе объяснения?

Он всё обдумал. Кан Ван пока только знал, что у него есть кто-то другой. Если они станут ещё ближе, рано или поздно он поймёт, что Ли Лин испытывает к нему лишь перенос чувств. И тогда это станет настоящей катастрофой. Возможно, Кан Ван не просто молча переедет в

школу, а уедет туда, где он его не найдёт, исчезнет, как капля в океане, и они действительно прощаются.

Кан Ван горел от гнева внутри. На самом деле он не был тем, кто легко сходится с людьми, не был наивным и беззаботным подростком, который молча дарит свою заботу. Но он знал, что Ли Лин любит его таким. Ему нравилось, когда он стесняется, его трогала его забота. Поэтому Кан Ван готов был терпеть, если нужно — годами, даже всю жизнь.

Он был слишком молод. То, что он любил, так и не стало его, а ему ещё и сказали, что оно давно принадлежит другому. Это заставило его потерять контроль. Он резко потянул Ли Лина к себе, зажал его в своих руках и сквозь зубы прошипел:

— А где он? Ты же любишь его? Так где он?

Ли Лин на мгновение замешкался:

— Он...

Он медленно освободил свои руки от Кана Вана:

— Где он — не важно.

Кан Ван тяжело дышал, в его глазах горел огонь негодования. Но Ли Лин уже принял решение. Он отступил на два шага, создав между ними разумную дистанцию, и сказал:

— Пошли обратно.

Он воспользовался бумагой и ручкой учителя Дай, написал записку и положил её вместе с деньгами на жизнь Кана Вана на стол, попросив учителя передать.

Он видел, как Кан Ван сжимал кулаки, видел его подавленное, печальное выражение лица. Но кто знает, к чему может привести минутная слабость?

Кан Ван ушёл, не сказав ни слова. Ли Лин задумался, было ли это печалью или гневом. Наверное, и тем, и другим, но больше гневом.

Он был слишком эгоистичен. Besides Цзян Гуаньюя, это был второй раз, когда он так беспорядочно пытался угадать чужие чувства. Это было бесполезно и только ослабляло его решимость.

Ли Лин собрался с мыслями и отправился обратно.

Последующие дни не заслуживали внимания. Жизнь холостяка, да ещё и без энергии, присущей двадцатилетним. Погоня за новыми впечатлениями и адреналином казалась Ли Лину чем-то далёким.

Сюэ Юнхэн не упускал возможности пожаловаться на то, что в свои двадцать семь лет Ли Лин, вне работы, живёт спокойнее, чем средний мужчина средних лет. Но, к счастью, они дружили много лет, и это не могло их разлучить.

Только Ли Лин, услышав его жалобы, лишь усмехался, представляя, как Сюэ Юнхэн, сейчас такой ветреный, через несколько лет станет примерным «семейным человеком», осторожным и боящимся вызвать ревность своей второй половинки.

Он также знал, что его ветреность ушла. После расставания с Цзян Гуаньюем он много раз напивался в ночных клубах. Хотя он был уже не молод, под светом барных огней он не уступал двадцатилетним, добавляя к этому ещё и шарм зрелого мужчины.

Но это было как попробовать самое лучшее блюдо в мире, а потом считать пресной простую кашу, а жирную утку — слишком тяжёлой. С людьми было так же: слишком высокий, слишком низкий, слишком сладкая улыбка, слишком строгий, черты лица не те. Даже если кто-то был точной копией, всё равно находились недостатки в манерах или поведении.

Он полностью изменился ради Цзян Гуаньюя, и это произошло не по его воле, а постепенно, незаметно. С таким сердцем он не мог полюбить кого-то другого.

Но иногда он вспоминал Кан Вана, у которого было много достоинств, почти никаких недостатков, а если и были, то они казались милыми и простительными. Среди этих достоинств были как схожие с Цзян Гуаньюем, так и совершенно противоположные.

Ли Лин знал, что он не считал Кан Вана заменой, и это было поводом для радости. Ведь он знал, каково это — быть чьей-то заменой, чувствовать унижение и гнев. Сердце сжималось, и хотелось вырвать эти чувства и сжечь их, чтобы они больше не осквернялись.

Когда он понял, что был лишь заменой чьих-то чувств, это не сразу стало ударом. Это было как змея, внезапно выскочившая из тени, с ярко-красным языком, которая кусала тебя, и сердце начинало бешено колотиться, словно готовое взорваться. Хотелось найти виновника и выместить на нём всю свою ненависть.

Он действительно подрался с Цзян Гуаньюем в то утро, когда всё открылось. Раньше он слишком баловал его, и Цзян Гуаньюй думал, что он всегда мягкий. Он не ожидал, что кулаки Ли Лина могут быть такими твёрдыми. После одного удара красивое лицо опухло, и синяк не сходил долгое время.

Хозяин семьи Цзян, тот самый Цзян Гуаньюй, которого многие считали недостижимым, был избит так жестоко, что все вокруг были в шоке. Но в тот период Цзян Гуаньюй был в ужасном настроении, и все старались угодить ему, не задавая лишних вопросов.

Те, кто знал правду, молчали. Цзян Гуаньюй был избит своим любовником, а теперь они больше не были любовниками.

В одно мгновение наступил май, а в начале июня должен был пройти гаокао. Ли Лин листал календарь и отметил дату экзамена, хотя это было бесполезно. Он почти не интересовался жизнью Кан Вана.

«Подождём до конца гаокао», — подумал он. «После экзаменов, через два месяца он поступит в университет, и их пути окончательно разойдутся. Перед расставанием можно будет забыть все обиды».

Так он думал. В середине мая он, как обычно, пришёл на работу, включил компьютер и обнаружил анонимное письмо с темой «Узурпатор гнезда».

Подчинённый всё ещё докладывал о работе, когда Ли Лин резко вскочил на ноги, уставившись на фотографию в письме.

Подчинённый вздрогнул, Ли Лин посмотрел на него и, пытаясь скрыть свои эмоции, сказал:

— Выйди, я позову тебя позже.

Когда подчинённый вышел и закрыл за собой дверь, Ли Лин медленно сел, глядя на фигуру на фотографии. Даже широкий школьный костюм не мог скрыть высокого и стройного силуэта мальчика.

Этот человек не только владел статуей Гуаньинь, но и следил за Кан Ваном?

Ли Лин вздрогнул. Он вспомнил, как Кан Ван говорил, что кто-то постоянно стоит у двери класса или следует за ним после уроков. Он думал, что это просто детские разборки, и не придавал этому значения. Позже, когда Кан Ван поссорился с ним, он тем более не стал бы рассказывать о таких вещах.

Неужели тот, кто следил за ним, был этим анонимным отправителем письма? Если так, то он, Ли Лин, подставил Кан Вана?

Ли Лин снова резко вскочил на ноги, теперь он не мог оставаться на месте. Он должен был поехать в школу и проверить, всё ли в порядке с Кан Ваном.

Ли Лин взял отгул в отделе кадров и поспешно поехал в школу. Как раз была перемена. Учитель Дай сидела в учительской, проверяя работы. Ли Лин быстро вошёл, и она удивилась:

— Ли Сяньшэн?

Ли Лин торопливо спросил:

— Учитель Дай, я только что был в вашем классе, но Кан Вана там не было. Где он?

<http://bllate.org/book/16595/1516681>